

RU

Адаптация медицинской лексики в повествовании ребенка-пациента (на материале сборника рассказов Н. Н. Назаркина «Изумрудная рыбка»)

Фан Сюйлун

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности адаптации медицинской лексики в повествовании ребенка-пациента на материале сборника рассказов Н. Н. Назаркина «Изумрудная рыбка». Научная новизна заключается в том, что впервые на материале рассказов «Изумрудная рыбка» разграничены три взаимосвязанных аспекта адаптации медицинской лексики в повествовании ребенка-пациента: структурные и номинативные особенности, контекстуально обусловленная референция и контекстуальная экспликация. Установлено, что различия между уровнями контекстуальной экспликации соотносятся с границами знаний ребенка-повествователя. Полученные результаты показали, что на уровне структурных и номинативных особенностей адаптация проявляется во включении узуальных языковых средств больничной среды в речь детей-персонажей и ситуативном преобразовании отдельных единиц по существующим языковым моделям. При употреблении лексической единицы в произведении ее значение ограничивает круг потенциальных референтов, а ближайший контекст и общие для персонажей фоновые знания о больничной жизни позволяют идентифицировать конкретный референт. Контекст либо восполняет невыраженные сведения при сохранении прямой референции, либо обуславливает метонимический сдвиг на смежный референт. Выделены четыре уровня контекстуальной экспликации медицинских наименований и сведений о связанных с ними диагностических и лечебных процедурах: прямое частичное пояснение, косвенная экспликация посредством описания диагностических и лечебных действий, наблюдения за происходящим и телесных ощущений, прагматический вывод и отсутствие дополнительного пояснения. При отсутствии дополнительного пояснения общеупотребительные медицинские наименования выступают как часть общего речевого опыта персонажей, а понятийное содержание отдельных специальных терминов остается неэксплицированным для читателя. Система выделенных уровней отражает сочетание основанных на опыте знаний ребенка-повествователя о больничной жизни с фрагментарным и неравномерным освоением медицинских понятий.

EN

The adaptation of medical vocabulary in child-patient narration (based on N. N. Nazarkin's short-story collection "The Emerald Fish")

Xulong Fang

Abstract. The study aims to identify the specific features of the adaptation of medical vocabulary in the narrative of a child patient, based on N. N. Nazarkin's short-story collection "The Emerald Fish". The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, three interrelated aspects of the adaptation of medical vocabulary in the narrative of a child patient are distinguished on the basis of the stories in "The Emerald Fish": structural and nominative features, contextually conditioned reference, and contextual explication. It has been established that differences between the levels of contextual explication correspond to the boundaries of the child narrator's knowledge. The findings demonstrate that, at the level of structural and nominative features, adaptation manifests itself in the inclusion of conventional linguistic means of the hospital environment in the speech of child characters and in the situational transformation of individual units according to existing linguistic models. When a lexical unit is used in the literary work, its meaning limits the range of potential referents, while the immediate context and the characters' shared background knowledge of hospital life make it possible to identify the specific referent. The context either supplies unexpressed information while preserving direct reference or induces a metonymic shift to a contiguous referent. Four levels of contextual explication of medical lexical items and information about the diagnostic and therapeutic procedures associated with them are identified: direct partial explanation; indirect explication

through descriptions of diagnostic and therapeutic actions, observations of ongoing events, and bodily sensations; pragmatic inference; and the absence of additional explanation. When no additional explanation is provided, general-use medical lexical items function as part of the characters' shared linguistic experience, while the conceptual content of certain specialized terms remains unexplicated for the reader. The system of identified levels reflects the combination of the child narrator's experience-based knowledge of hospital life with a fragmentary and uneven acquisition of medical concepts.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения особенностей функционирования медицинской лексики в неспециальных контекстах. В художественном тексте медицинские наименования участвуют в создании профессиональной обстановки и речевой характеристики персонажей, а их стилистическая окраска и смысловая интерпретация определяются конкретным контекстом употребления (Жидкова, 2007; Маджаева, 2020). При обращении к детской литературе необходимо также учитывать, что речь ребенка-персонажа является частью его текстовой языковой личности, формируемой автором посредством отбора и организации речевого материала (Грунина, Шаклеин, 2021). Поэтому анализ медицинской лексики в повествовании ребенка-пациента предполагает рассмотрение формальной структуры медицинских наименований, способов их номинации, референции в конкретных употреблениях и контекстуальной экспликации значений в соотношении с опытом пребывания рассказчика в больнице и границами его знаний.

Сборник Н. Н. Назаркина «Изумрудная рыбка» объединяет сюжетно связанные рассказы о жизни детей в больнице. Произведение строится вокруг обследования и лечения детей, их общения со сверстниками и осмысления больничных правил. Медицинская лексика представлена в речи ребенка-повествователя, в диалогах детей-пациентов друг с другом и с медицинскими работниками. В исследованиях, посвященных «Изумрудной рыбке», рассматриваются жанровая природа произведения и свойственные ему черты «больничного рассказа» (Марьина, Сухотерина, 2017), представленный в тексте опыт болезни ребенка (Поповкина, 2022) и библиотерапевтический потенциал сборника (Очкасова, 2015; Хомич, 2017). Однако структурные и номинативные особенности медицинских наименований, их референция и контекстуальная экспликация в повествовании ребенка-пациента требуют дальнейшего изучения.

Материалом исследования послужил сборник рассказов Н. Н. Назаркина «Изумрудная рыбка», вошедший в книгу «Изумрудная рыбка. Мандариновые острова» (2018).

Объектом исследования является медицинская лексика в повествовании ребенка-пациента в данном произведении. В рамках исследования к медицинской лексике в широком смысле отнесены лексические единицы, обозначающие заболевания, средства диагностики и лечения, больничные помещения и другие реалии, связанные с больничной жизнью. Под «повествованием ребенка-пациента» понимается художественное повествование, в котором повествователем выступает ребенок-пациент, а больничный опыт представлен с его позиции. Под адаптацией медицинской лексики понимаются особенности выбора и употребления соответствующих единиц при их включении в такое повествование.

В работе поставлены следующие задачи:

(1) охарактеризовать структурные особенности медицинских наименований и способы номинации в «Изумрудной рыбке»;

(2) установить, как контекст конкретного употребления обуславливает референцию единиц медицинской лексики;

(3) выявить уровни контекстуальной экспликации медицинских наименований и сведений о соответствующих процедурах и установить связь этих уровней с границами знаний ребенка-повествователя.

Для решения поставленных задач применялись описательный метод, а также структурно-семантический, лексико-семантический, контекстуальный и функционально-прагматический анализ. Описательный метод использовался для классификации медицинской лексики в «Изумрудной рыбке»; структурно-семантический и лексико-семантический анализ – для изучения формальной структуры медицинских наименований, их лексического значения и способов номинации. Контекстуальный и функционально-прагматический виды анализа позволили охарактеризовать способы и степень контекстуальной экспликации значений медицинских наименований и сведений о соответствующих процедурах, а также соотнести употребление этих наименований с позицией ребенка-повествователя, ситуацией общения и больничным опытом персонажей.

Теоретической базой исследования служат труды по терминоведению, прежде всего работы С. В. Гринева-Гриневича (2008), Е. В. Головиной и М. В. Щербаковой (2017) о термине как наименовании специального понятия и его основных свойствах, работа С. Г. Казариной и Т. Ю. Гуляевой (2023) о типах терминсистем медицинского подязыка и соответствующих им семантических и структурных характеристиках номинаций; исследования употребления медицинских терминов в художественных и других неспециальных текстах, в том числе работа Ю. Б. Жидковой (2007) о номинативной функции медицинских терминов и их роли в создании обстановки медицинской деятельности и речевой характеристике персонажей, выводы С. И. Маджаевой (2020) о прямом и переносном употреблении медицинских терминов в неспециальном художественном тексте и о случаях прямого употребления с толкованием и без него, положения Л. А. Киселевой (2024) о переходе медицинских терминов в систему общеупотребительной лексики и изменении их значения; исследования по русской грамматике, разговорной речи и словообразованию, включая представленное в «Русской грамматике» (1980) описание субстантивации прилагательных и причастий и аббревиации как способа словообразования,

работу Г. И. Кустовой (2023) о синхронных типах субстантивированных прилагательных и причастий со значением лица, исследование Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Е. Н. Ширяева (1981) о контекстуально зависимых эллиптических конструкциях в русской разговорной речи, об усечении и суффиксальной деривации, работу В. Е. Чернявской (2022) об оценочном значении и социально-индексальной функции диминутивов; исследования детской речи, речи ребенка-персонажа и языковой игры в детской литературе, включая положение Цай Хун, Цю Сюэмэй и Ли Баоцзя (蔡红, 邱雪玫, 李葆嘉, 2025) о подходах к анализу и описанию дискурсивных предложений в речи детей, работу Ван Лу и Лян Дяньдань (王璐, 梁丹丹, 2025) о развитии употребления хеджирующих средств в повествовании детей, исследование Е. О. Груниной и В. М. Шаклеина (2021) о текстовой языковой личности ребенка-персонажа и ее речевой репрезентации в художественном произведении и выводы И. Ю. Вагановой (2024) о соотношении формы и значения слова в языковой игре детской литературы и роли этого соотношения в смыслообразовании.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при преподавании тем, посвященных неспециальному употреблению специальной лексики, в курсах лексикологии, терминоведения и стилистики русского языка, а также при филологическом анализе речи персонажей в детской литературе.

Обсуждение и результаты

В настоящей работе к медицинской лексике наряду с терминами отнесены общеупотребительные медицинские наименования, узусные названия больничных помещений и разговорные обозначения элементов больничного обихода. При исходной классификации термин понимается как наименование специального понятия в системе понятий определенной области знания (Гринев-Гриневич, 2008, с. 30), входящее в соответствующую терминосистему и связанное с другими ее единицами (Головина, Щербакова, 2017). Медицинские термины выделяются по специальному характеру обозначаемых понятий и принадлежности к одной из терминосистем медицинского подязыка, единицы которых характеризуются определенными семантическими и структурными признаками (Казарина, Гуляева, 2023, с. 1397). Остальные лексические единицы разграничиваются с учетом их принадлежности к общеупотребительной лексике, узусного объекта номинации, обычной сферы употребления и стилистической маркированности.

Употребление выделенных единиц в «Изумрудной рыбке» анализируется в трех взаимосвязанных аспектах. В первом рассматриваются формальная структура, стилистическая маркированность и способы номинации; во втором устанавливается конкретный референт единицы; в третьем определяется характер и степень раскрытия ее значения и сведений о связанных с ней диагностических и лечебных процедурах. Как референциальный сдвиг рассматривается употребление, при котором единица обозначает объект, связанный отношениями смежности с узусным объектом ее номинации. При анализе терминов такой контекстуальный сдвиг разграничивается с детерминологизацией, предполагающей устойчивое изменение терминологического статуса единицы и границ обозначаемого ею понятия (Киселева, 2024).

Структурные и номинативные особенности медицинских наименований

Текстовая языковая личность ребенка-персонажа формируется посредством авторского отбора и организации речевого материала (Грунина, Шаклеин, 2021, с. 153-154). В «Изумрудной рыбке» структурные и номинативные особенности адаптации медицинской лексики проявляются в употреблении детьми-персонажами узусных единиц больничной речи и ситуативном преобразовании отдельных наименований по существующим языковым моделям.

С точки зрения формальной структуры медицинская лексика в произведении представлена субстантивированными и контекстуально обусловленными эллиптическими формами, общепринятыми медицинскими буквенными аббревиатурами, разговорными усечениями, а также суффиксальными производными с диминутивной или разговорной окраской. В «Русской грамматике» (1980, с. 139) субстантивация прилагательных и причастий выделяется как самостоятельный способ словообразования. Г. И. Кустова (2023, с. 50) определяет субстантивацию как переход адъективных слов в разряд субстантивных единиц и выделяет окказиональную субстантивацию, в значительной степени зависящую от контекста. В начале произведения повествователь, объясняя, почему дети решились самовольно пойти на рыбалку, говорит: «А мы без костылей были, мы были *выздоровливающие*» (Назаркин, 2018, с. 7). Форма *выздоровливающие* представляет собой субстантивированное действительное причастие настоящего времени и обозначает пациентов, находящихся на этапе выздоровления. Контекст, в котором упоминаются отсутствие костылей и возможность пойти на рыбалку, дополнительно указывает на способность детей самостоятельно передвигаться. Этот признак не входит в лексическое значение формы *выздоровливающие*.

Степень лексикализации субстантивированных форм различна. В речи Коли «жди своего *лечащего*» и «мой *лечащий*» (Назаркин, 2018, с. 45, 49) причастие употребляется субстантивированно в данных контекстах, а его референт – *лечащий врач* – определяется по ближайшему контексту. Слова *процедурная*, *ординаторская* и *сестринская* представляют собой лексикализованные субстантивированные прилагательные. Подобно существительным, они употребляются с предлогами в конструкциях со значением направления или местонахождения: «в *сестринской*» (Назаркин, 2018, с. 10), «за *ординаторской*» (Назаркин, 2018, с. 20), «В *процедурную!*» (Назаркин, 2018, с. 57). Форма *лечащий* субстантивируется контекстуально, тогда как *процедурная*, *ординаторская*

и *сестринская* являются узуальными наименованиями больничных помещений. Распоряжение Елены Львовны «В процедурную!» далее соотносится в повествовании Коли с описанием помещения, начинающимся словами «В процедурной везде кафель» (Назаркин, 2018, с. 57). Употребление этих узуальных наименований без пояснения показывает, что ребенок-повествователь знаком с пространственной организацией отделения.

В разговорах обитателей палаты предмет беседы и опыт госпитализации образуют разделяемый собеседниками коммуникативный фон, позволяющий детям использовать эллиптические формы, содержание которых восполняется из ближайшего контекста. Коммуникативные потребности и когнитивное развитие ребенка влияют на выбор средств выражения в конкретной ситуации общения (蔡红, 邱雪玫, 李葆嘉 [Цай Хун, Цю Сюэмэй, Ли Баоцзя], 2025). В русской разговорной речи смысл высказываний с незамещенными синтаксическими позициями восстанавливается на основе контекста, ситуации общения и апперцепционной базы собеседников, то есть их общих фоновых знаний (Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981, с. 193-194). Дети вспоминают, как Юрка хвастался, будто потерял пять литров крови. Пашка возражает: «Никогда из него пять литров не выливалось! Только два с половиной, когда у него *желудочное* было» (Назаркин, 2018, с. 31). Повествователь тут же добавляет: «Да, *желудочное кровотечение* – это ой-ой!» (Назаркин, 2018, с. 31). Здесь эллипсис сочетается с окказиональной субстантивацией, поскольку в реплике Пашки опускается опорное существительное *кровотечение*, а прилагательное *желудочное* временно выполняет функцию существительного. Затем повествователь употребляет полное словосочетание *желудочное кровотечение* и тем самым эксплицирует пропущенный компонент. Соотнесение эллиптической и полной форм сохраняет характерную для внутригруппового общения краткость и одновременно дает читателю ясное основание для восстановления опущенного слова.

Буквенные аббревиатуры и разговорные усечения различаются способом образования и сферой употребления. Аббревиация рассматривается как способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований (Русская грамматика, 1980, с. 139). Е. А. Земская, М. В. Китайгородская и Е. Н. Ширяев (1981, с. 122, 129-131) выделяют аббревиацию и усечение как самостоятельные способы компрессивного словообразования. В произведении Коля объясняет общепринятую медицинскую аббревиатуру ЭКГ: «ЭКГ – это электро... чего-то там. Про сердце» (Назаркин, 2018, с. 49). Ребенок употребляет буквенную аббревиатуру ЭКГ как узуальное наименование. Он знает о связи обследования с сердцем, однако не может полностью воспроизвести расшифровку аббревиатуры. Этот пример показывает, что способность употребить сокращенную форму, знание о ее связи с определенным органом и умение назвать полную форму отражают разные степени освоения одного медицинского наименования. Формы *эхо* и *гастро* являются разговорными усечениями, которыми в повседневном больничном общении обозначаются ультразвуковое и гастроскопическое обследования. Повествователь замечает: «Я “эхо” вообще не люблю – там холодным гелем мажут. Хотя это, конечно, лучше, чем лампочку на “гастро” глотать» (Назаркин, 2018, с. 74). Коля не восстанавливает полные названия двух обследований и непосредственно использует усеченные формы для их обозначения, что свидетельствует о его способности распознавать и употреблять подобные усечения в изображенной больничной среде.

Рассмотренные усечения уже имеют неофициальный характер. В ситуативных наименованиях и суффиксальных производных с диминутивной или разговорной окраской особенности повседневного больничного общения проявляются еще отчетливее.

Форма *бегающие* представляет собой ситуативную номинацию, образованную по аналогии с принятым в больнице обозначением категории пациентов. Медсестра спрашивает: «Вы *ходячие*?» Коля отвечает: «Мы – *бегающие*». Затем медсестра подхватывает это наименование: «Тогда пошли, *бегающие*» (Назаркин, 2018, с. 48). Форма *ходячие* является узуальным субстантивированным прилагательным, обозначающим пациентов, способных самостоятельно передвигаться; форма *бегающие* – ситуативно субстантивированным действительным причастием, образованным по образцу первого наименования. С точки зрения формы обе единицы представляют собой субстантивированные образования, характерные для компрессивного словообразования в разговорной речи (Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981, с. 129). Как отмечают Д. А. Дерюгина и Н. А. Илюхина (2023, с. 179), в медицинской сфере характерна номинация лиц по заболеванию, травме или диагнозу. Таким образом, номинация *бегающие* в произведении строится по аналогии с закрепленным в больничной речи обозначением *ходячие* и ситуативно выделяет новую категорию пациентов. Классификационный признак «способность ходить» заменяется признаком «способность бегать», благодаря чему дети подчеркивают более высокий уровень собственной двигательной активности. Медсестра вслед за Колей употребляет новое наименование, и оно становится общей для участников данного диалога ситуативной номинацией.

Суффиксальные разговорные обозначения образуются от существительных. Русские диминутивы способны выражать семантику малого размера и оценки, а также выполнять социально-прагматические функции, а их интерпретация требует учета конкретной ситуации общения (Чернявская, 2022, с. 57-59). В «Изумрудной рыбке», когда дети плетут рыбок из трубок от капельниц, встречается сочетание «дать всю “системку”», после чего перечисляются входящие в устройство фильтр, манжеты и иглы (Назаркин, 2018, с. 19). Слово *системка* образовано от существительного *система* при помощи суффикса -к- по диминутивной модели. В данном контексте оно обозначает инфузионное устройство, причем ни его физические характеристики, ни отношение говорящего к нему не выдвигаются на первый план, поэтому уменьшительное и оценочное значения ослабляются. Повествователь употребляет слово без пояснения, что позволяет считать его разговорным обозначением, понятным детям-пациентам в пределах данной больничной среды.

Номинация деталей медицинского устройства может мотивироваться их материалом, внешним видом или функцией. В том же эпизоде появляется сочетание «с манжетами-“резинками”, с толстыми тупыми иглами-“воздушками”...» (Назаркин, 2018, с. 19). В парах «манжеты – резинки» и «иглы – воздушки» относительно

нейтральные названия деталей и их разговорные больничные обозначения связаны отношениями приложения. Выбор названия *резинка* мотивирован материалом и кольцевидной формой детали, а в основе формы *воздушка* лежит функция соответствующей части – обеспечение поступления воздуха. Эти примеры показывают, что основанием для разговорного обозначения частей медицинского устройства служат чувственно воспринимаемые признаки и практическое назначение предметов.

Для предположительного обозначения незнакомого медицинского вещества Коля использует форму *вита-минчики*. Увидев неизвестный раствор, Коля спрашивает: «*Вита-минчики*, да?» (Назаркин, 2018, с. 59). Слово *вита-минчики* представляет собой форму множественного числа диминутива *вита-минчик*, образованного от существительного *вита-мин*. Значение малого размера в данном контексте ослаблено; вместе с вопросительной интонацией диминутив употребляется как неофициальное предположительное обозначение, показывающее, что Коля пытается отнести неизвестный раствор к известной ему категории витаминов. Такое оформление снижает категоричность догадки Коли, что соотносится с функцией хеджирующих средств в детском повествовании (王璐, 梁丹丹 [Ван Лу, Лян Дяньдань], 2025). Елена Львовна отвечает: «Новый *препарат* какой-то» и поясняет: «Поэтому тут и капаем. Чтобы под наблюдением» (Назаркин, 2018, с. 60). Более общее наименование *препарат* служит ответом на вопрос ребенка, но не подтверждает отнесение вещества к витаминам. Диалог тем самым обнаруживает различие между предположением ребенка и более осторожной номинацией взрослого.

Рассмотренные особенности употребления медицинской лексики проявляются в ее формальной структуре, стилистической маркированности и способах номинации. Вместе с тем анализируемый материал не дает достаточных оснований говорить об устойчивом изменении терминологического статуса единиц и границ обозначаемых ими понятий и квалифицировать эти явления как детерминализацию (Киселева, 2024, с. 81-82).

Референция единиц медицинской лексики

В «Изумрудной рыбке» лексическое значение единицы задает возможную область референции, а конкретный референт устанавливается на основании ближайшего контекста и общих для персонажей знаний о больничной жизни.

Соотношение этих факторов по-разному проявляется в употреблении классификационных номеров и пространственных наименований, связанных с организацией больницы. О Додике сообщается: «Его перевели на *пятую, молочную диету*» (Назаркин, 2018, с. 29). Форма *пятую* обозначает классификационный номер лечебной диеты, слово *молочную* характеризует ее состав, а опорное существительное представлено словоформой *диету*. Слово сочетание прямо обозначает определенную лечебную диету и показывает, что ребенок-повествователь знаком с принятой в больнице классификацией питания. Пространственное наименование в конкретном контексте способно одновременно указывать на расположенное в данном месте отделение. Катя Васильевна говорит о Толике: «На *седьмой* его перевели, в новый корпус» (Назаркин, 2018, с. 29). В форме *седьмой* опущено опорное существительное *этаж*, а глагол *перевели* и сочетание *в новый корпус* сначала актуализируют пространственное значение. Затем повествователь поясняет: «*Седьмой этаж* – это реанимация» (Назаркин, 2018, с. 29). В данном контексте название этажа метонимически указывает на расположенное на нем отделение по модели «пространственное местоположение → отделение».

Предложения «У него *почки*», «С этими *почками* он уже почти двенадцать лет живет» и «*Бедро* опять» представляют собой контекстуально зависимые высказывания разговорной речи (Назаркин, 2018, с. 20, 27). Здесь необходимо разграничивать референцию самих единиц и сведения о состоянии пациента, передаваемые высказываниями в целом. Слова *почки* и *бедро* непосредственно обозначают соответствующий орган и часть тела, тогда как контекст позволяет понять, что они поражены болезнью или травмой; конкретный диагноз в этих репликах не сообщается. Далее Катя Васильевна уточняет текущее состояние Толика: «Сильное кровоизлияние в правую *почку*» (Назаркин, 2018, с. 29). Речь взрослого тем самым дополняет первые два высказывания более конкретными сведениями о патологическом состоянии Толика. Коля указывает на пораженный орган, тогда как Катя Васильевна конкретизирует характер поражения.

Контекстуально обусловленное изменение референции особенно отчетливо проявляется в употреблении слова *капельница* в «Изумрудной рыбке». В словаре оно определяется как «медицинское приспособление в виде устройства, подающего жидкое лекарство в организм больного каплями» (Капельница). В сочетании «стойки, на которые *капельницы* вешают» (Назаркин, 2018, с. 58) слово *капельницы* непосредственно обозначает инфузионные устройства. В высказывании «у него *капельница*» (Назаркин, 2018, с. 55) контекст выдвигает на первый план продолжающийся процесс инфузионной терапии, и название устройства метонимически указывает на лечебную процедуру по модели «устройство → лечебная процедура». В другом эпизоде говорится: «Рыбок из *капельниц* плетут, чтоб вы знали», – после чего используемый материал описывается как «длинные, тонкие, желтые, почти прозрачные *трубочки* – давай, плети, если фантазия есть» (Назаркин, 2018, с. 19). Это описание уточняет конкретный референт слова *капельницы*, обозначающего в данном контексте трубчатую часть инфузионного устройства, что соответствует метонимической модели «целое → часть». Таким образом, одна единица в трех употреблениях обозначает инфузионное устройство, лечебную процедуру и трубчатую часть устройства; ближайший контекст определяет каждый из этих референтов.

Сопоставление рассмотренных употреблений показывает, что контекст может восполнять невыраженные сведения при сохранении прямой референции единицы либо обуславливать ее смещение на референт, связанный отношениями смежности с узואльным объектом номинации.

Контекстуальная экспликация медицинских наименований

Референциальный анализ устанавливает конкретный референт единицы, тогда как анализ контекстуальной экспликации показывает, какие сведения о значениях единиц медицинской лексики и связанных с ними диагностических и лечебных процедурах текст сообщает читателю, каким способом и в какой степени. С. И. Маджаева (2020, с. 38) разграничивает прямое употребление медицинских терминов с толкованием и без толкования. Применительно к «Изумрудной рыбке» это разграничение уточняется с учетом сведений, передаваемых посредством описания диагностических и лечебных действий, наблюдений за происходящим и телесных ощущений, а также сведений, выводимых из конкретной ситуации и правил больничной жизни. По степени непосредственности представления информации выделяются четыре уровня: прямое частичное пояснение; косвенная экспликация посредством последовательного представления диагностических и лечебных действий, наблюдения за происходящим и телесных ощущений; прагматический вывод на основании конкретной ситуации и правил больничной жизни; отсутствие дополнительного пояснения, когда медицинские наименования вводятся в речь как уже известные персонажам.

Первый уровень образуют прямые частичные пояснения, объем которых зависит от доступных ребенку сведений. Оказавшись из-за обнаруженного у него гриппа в изоляционной палате, Коля описывает это помещение: «Боксы – это карантинное отделение у нас на втором этаже. Палатки такие, только маленькие. На одного или двух. И никуда не пускают!» (Назаркин, 2018, с. 39). С учетом последующих указаний на размер помещения и число пациентов бокс интерпретируется как отдельная палата карантинного отделения, тогда как карантинное отделение представляет собой более крупную пространственную единицу. Коля поясняет значение слова бокс, указывая на расположение помещения в больнице, его размер, число пациентов и правила изоляции. Этих сведений достаточно, чтобы читатель понял особенности помещения и связанные с ним ограничения. При этом Коля опирается на знакомую ему организацию больницы. Это показывает, что его знания основаны на конкретном опыте пребывания в больнице. Об аббревиатуре ЭКГ Коля сообщает только, что обследование связано с сердцем; пауза и оборот *чего-то там* показывают, что он не может воспроизвести полную расшифровку. Объем двух частичных пояснений различен: название помещения раскрывается через доступные наблюдению особенности больничного пространства и правила изоляции, тогда как сведения об аббревиатуре касаются лишь органа, связанного с обследованием. Текст тем самым сообщает сведения, необходимые для понимания текущего эпизода, и одновременно обозначает границы знаний ребенка.

Диагностические и лечебные процедуры косвенно раскрываются посредством последовательного описания составляющих их действий. Слово *обход* отдельно не определяется. Катя Васильевна следит, чтобы пациенты оставались в палате. Затем врач Елена Львовна осматривает Колю и спрашивает: «Так больно? А здесь?» Она также назначает следующее обследование: «В четверг на рентген» (Назаркин, 2018, с. 61-62). Эти действия показывают, что изображенный в произведении обход включает выяснение симптомов, осмотр пациента и назначение последующего обследования. Далее описывается подготовка к инфузии, в ходе которой Елена Львовна затягивает жгут, прощупывает вену и обрабатывает кожу спиртом. Начало инфузии представлено через наблюдение повествователя: «Елена Львовна уже *системку* подключила и приклеивала ее к руке двумя полосками пластыря» (Назаркин, 2018, с. 58). Эта последовательность действий косвенно эксплицирует подготовку к инфузии, подключение и фиксацию инфузионного устройства.

Другим способом косвенной экспликации служат наблюдение за происходящим и описание телесных ощущений пациента. Форма «эхо» связывается с холодным гелем, а «гастро» – с «лампочкой», которую приходится глотать (Назаркин, 2018, с. 74). В эпизоде с капельницей описываются перетягивание руки жгутом и ощущение прохлады при соприкосновении спирта с кожей: «Сразу холодно стало» (Назаркин, 2018, с. 58). Зрительное впечатление выражено в наблюдении: «Кровь, моя, которая туда попала, смешивается с прозрачным чем-то» (Назаркин, 2018, с. 59). Звукоподражание «Кап-кап-кап» сначала создает условный слуховой образ капания, после чего повествователь уточняет, что в действительности капли падали медленнее (Назаркин, 2018, с. 59). Эти тактильные, зрительные и слуховые детали косвенно эксплицируют сведения об обследованиях и лечебных процедурах через опыт пациента. Такой способ представления характеризует знания ребенка-повествователя как основанные преимущественно на непосредственном наблюдении и телесных ощущениях.

Прагматический вывод из конкретной ситуации и правил больничной жизни позволяет читателю восстановить сведения о режиме лечения и связанных с ним требованиях к действиям пациента. Катя Васильевна напоминает Коле о необходимости вернуться в палату: «У тебя ж *антибиотики*, ты забыл?» (Назаркин, 2018, с. 46). В повествовании Коли сразу следует комментарий: «Да, *антибиотики*. И никакой личной жизни» (Назаркин, 2018, с. 46). Слово *антибиотики* обозначает класс лекарственных средств; текст прямо не сообщает о времени проведения лечения. Реплика медсестры актуализирует общее для персонажей знание о необходимости проходить лечение в соответствии с назначениями лечащего врача. Читатель может заключить, что лечение антибиотиками проводится в установленное время, поэтому Коля должен прервать собственные занятия и выполнить требования медицинского персонала. Его комментарий в шуточной форме передает ограничение свободы действий, вызванное режимом лечения. Таким образом, время процедуры и связанное с ним требование к поведению пациента устанавливаются на основании данного эпизода и общих для персонажей представлений о больничном режиме.

При отсутствии дополнительного пояснения медицинские наименования в «Изумрудной рыбке» вводятся в речь как уже известные персонажам, однако соотношение знаний персонажей и читателя в таких случаях различается. В рассказе «Четыре с половиной литра» дети вспоминают, как обращались к врачу с вопросами

о потере крови и затем изменили прежние представления. Пашка признает: «Вот мы дураки были!» – и добавляет: «Таких вещей не знали!» (Назаркин, 2018, с. 31). После того как Коля упоминает *факторы, каскад, лейкоциты и лимфоциты*, Пашка спрашивает: «Как такое можно не знать?!» (Назаркин, 2018, с. 31). Затем повествователь поясняет, что даже если этого не знаешь после первой госпитализации, после второй уже запомнишь, прямо связывая соответствующие знания с повторным пребыванием в больнице. Термины употребляются в диалоге без дополнительных пояснений, поскольку соответствующие сведения представлены как уже известные детям. Это свидетельствует о включении медицинских наименований и определенного объема знаний в общий больничный опыт детей. Текст не определяет специальные понятия, обозначенные этими терминами, поэтому по данному фрагменту нельзя судить о полноте их освоения персонажами; для читателя, не обладающего соответствующими медицинскими знаниями, понятийное содержание терминов остается неэксплицированным. Необходимость таких знаний становится предметом обсуждения, когда Толик спрашивает: «А если это человеку... ну, скажем, не нужно?» – и затем ссылается на Катерину: «Ну, вот Катерина говорит...» (Назаркин, 2018, с. 32). Его реплика превращает воспринимаемые обитателями палаты как само собой разумеющиеся медицинские знания в предмет рефлексии.

Другой тип отсутствия пояснения иллюстрирует узуальное сочетание общеупотребительного названия заболевания с глаголом, способное стать основой больничной шутки. Переносное значение глагола отдельно не разъясняется. В сочетании «Потому что *ходит грипп*» глагол *ходить* обозначает распространение заболевания, сохраняя связь с прямым значением физического перемещения (Назаркин, 2018, с. 34). Вопрос «Как это *грипп* может *ходить*, если у него нету ног?» (Назаркин, 2018, с. 34) строится на буквальном прочтении глагола. По словам Коли, этой загадке его научила мать. Затем Юрка задает ее другим детям, рассчитывая получить их обескураженный компот, а Коля сообщает товарищам отгадку. Каламбур переходит из общения матери с сыном в общение между детьми-пациентами и становится своеобразным ресурсом обмена. Способность товарищей понять игру слов показывает, что сочетание *ходит грипп* уже стало частью их общего речевого опыта. Совмещение значений пространственного перемещения и распространения заболевания превращает привычное выражение в материал языковой рефлексии и игры персонажей (Ваганова, 2024).

Последовательность уровней – от частичного пояснения через косвенную экспликацию и прагматический вывод к отсутствию дополнительного пояснения – показывает снижение непосредственности представления информации. Различия между этими уровнями соотносятся с границами знаний ребенка-повествователя и отражают сочетание основанных на личном опыте знаний о больничной жизни с фрагментарным и неравномерным освоением медицинских понятий.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. На уровне структурных и номинативных особенностей адаптация медицинской лексики в «Изумрудной рыбке» проявляется во включении узуальных языковых средств больничной среды в речь детей-персонажей и ситуативном преобразовании отдельных единиц по существующим языковым моделям. Выявленные особенности относятся к формальной структуре, стилистической маркированности и способам номинации. Анализируемый материал не дает достаточных оснований говорить об устойчивом изменении терминологического статуса единиц и границ обозначаемых ими понятий.

Лексическое значение медицинского наименования задает возможную область референции, а ближайший контекст и общие для персонажей знания о больничной жизни обеспечивают его соотнесение с конкретным объектом. Контекст может восполнять невыраженные сведения при сохранении прямой референции либо обуславливать ее метонимический сдвиг на связанный референт.

Контекстуальная экспликация значений единиц медицинской лексики и сведений о связанных с ними диагностических и лечебных процедурах имеет многоуровневый характер, причем степень непосредственности представления информации снижается от частичного пояснения через косвенную экспликацию и прагматический вывод к отсутствию дополнительного пояснения. На последнем уровне общеупотребительные медицинские наименования представлены как часть общего речевого опыта персонажей, тогда как некоторые специальные термины вводятся в речь без пояснений как уже известные персонажам, хотя их понятийное содержание для читателя остается неэксплицированным. Система выделенных уровней отражает границы знаний ребенка-повествователя и свидетельствует о сочетании основанных на опыте знаний о больничной жизни с фрагментарным и неравномерным освоением медицинских понятий.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением материала за счет произведения Н. Н. Назаркина «Мандариновые острова» и других русскоязычных произведений о пребывании детей в больнице, а также с сопоставлением адаптации медицинской лексики и способов ее контекстуальной экспликации в повествованиях, организованных с позиций ребенка и взрослого.

Материалы исследования | Research materials

1. Капельница // Большой толковый словарь русских существительных (БТСРС). <https://gramota.ru/meta/kapel'nitsa>
2. Назаркин Н. Н. Изумрудная рыбка. Мандариновые острова: сборник рассказов / ил. М. М. Якушиной. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2018.
3. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.

Источники | References

1. Ваганова И. Ю. Языковая игра в ментальных пространствах произведений детской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 3. <https://doi.org/10.30853/phil20240114>
2. Головина Е. В., Шербакова М. В. Теоретические аспекты изучения терминов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-2 (77).
3. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008.
4. Грунина Е. О., Шаклеин В. М. Текстовая языковая личность ребенка в современном художественном произведении // Cuadernos de Rusística Española. 2021. № 17.
5. Дерюгина Д. А., Илюхина Н. А. Возможности метонимии в обозначении лица в разговорной речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 1. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-174-180>
6. Жидкова Ю. Б. Функционирование медицинских терминов в рассказах А. П. Чехова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. Ч. 2.
7. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширияев Е. Н. Русская разговорная речь: общие вопросы, словообразование, синтаксис. М.: Наука, 1981.
8. Казарина С. Г., Гуляева Т. Ю. Терминологические системы подязыка медицины: структурно-типологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 5. <https://doi.org/10.30853/phil20230223>
9. Киселева Л. А. Лингвистический аспект в медицинской терминологии (на примере детерминологизации медицинских терминов в художественной литературе и словарях) // Вестник Калмыцкого университета. 2024. № 3 (63).
10. Кустова Г. И. Субстантивация и местоименные конструкции в русском языке // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2023. Т. 9. № 4 (36). <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2023-9-4-48-62>
11. Маджаева С. И. Медицинские термины в неспециальной литературе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2020. Т. 17. № 1.
12. Марьина О. В., Сухотерина Т. П. Жанровое своеобразие текстов детской литературы последней трети XX – начала XXI вв. (к постановке проблемы) // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64).
13. Очкасова Е. Е. Н. Назаркин: от «Изумрудной рыбки» к «Мандариновым островам» (библиотерапевтический контекст) // Пятый этаж. 2015. № 1.
14. Поповкина Г. С. Болезнь в жизненном мире подростка: по материалам рассказов Ю. Кузнецовой и Н. Назаркина // Вестник антропологии. 2022. № 1.
15. Хомич Э. П. Педагогика детской книги: теория и практика // Педагогическое образование на Алтае. 2017. № 2.
16. Чернявская В. Е. Диминутивы как социальный индекс: «наденьте масочку» и «машинка подана» // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 3. <https://doi.org/10.18721/JHSS.13306>
17. 王璐, 梁丹丹. 汉语儿童故事讲述中模糊限制语的使用发展 // 南京师范大学文学院学报. 2025 年第 1 期 (Ван Лу, Лян Дандань. Развитие употребления хеджирующих средств в повествовании китайских детей // Вестник Института литературы Нанкинского педагогического университета. 2025. № 1).
18. 蔡红, 邱雪玫, 李葆嘉. 汉语幼儿话语句: 分析系统或描写方法 // 南京师范大学文学院学报. 2025 年第 1 期 (Цай Хун, Цю Сюэмэй, Ли Баоцзя. Дискурсивное предложение в речи китайских детей раннего возраста: система анализа или метод описания // Вестник Института литературы Нанкинского педагогического университета. 2025. № 1).

Информация об авторах | Author information

Фан Сюйлун¹¹ Нанкинский педагогический университет, Китайская Народная Республика**Xulong Fang¹**¹ Nanjing Normal University, The People's Republic of China¹ Misha_fang@163.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.07.2026; опубликовано online (published online): 31.08.2026.

Ключевые слова (keywords): сборник рассказов Н. Н. Назаркина «Изумрудная рыбка»; адаптация медицинской лексики; повествование ребенка-пациента; референция медицинских наименований; контекстуальная экспликация медицинских наименований; N. N. Nazarkin's short-story collection "The Emerald Fish"; adaptation of medical vocabulary; child-patient narration; reference of medical lexical items; contextual explication of medical lexical items.